

Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов

В.Ю. Леденева, А.Х. Рахмонов

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Глобальная миграция всегда оказывала влияние на страны, организации и на отдельных лиц, но внимание, уделяемое со стороны научного сообщества потенциалу иммигрантов, не соответствовало важности этого феномена.

В статье актуализируется представление о том, что обозначенная авторами проблема потенциала иммигрантов для стран-реципиентов и стран-доноров ранее не была предметом научного изучения в формате её двойственности. Российские учёные потенциал мигрантов рассматривали в контексте потенциала соотечественников из ближнего зарубежья, оставшихся там после образования независимых государств, или потенциала внутренних мигрантов и регионального перераспределения человеческих и трудовых ресурсов. Доминировали оценочные представления о миграционном потенциале определённой социально-демографической группы, проживающей на конкретной территории и имеющей определённые этнические признаки.

В нашем исследовании подчёркивается дуальность потенциала внешних мигрантов. Наряду с тем вкладом, который мигранты вносят в развитие стран-реципиентов, страны-доноры также имеют существенные преимущества, используя миграционные способности и возможности своих граждан, осуществляющих трудовую деятельность в эмиграции.

Цель статьи – расширить теоретические подходы к изучению «миграционного потенциала» и рассмотреть его как интегративную систему количественных и качественных характеристик наиболее активного населения, имеющего высокий уровень миграционной мобильности и мотивированного к смене места жительства. В статье рассмотрены и уточнены основные понятия, определена структура миграционного потенциала, выявлены механизмы и факторы влияния потенциала иммигрантов на экономическое и демографическое развитие стран-реципиентов и стран-доноров.

Результаты исследования: на основе проблемно-ориентированного обзора российских и зарубежных научных публикаций выявлены составляющие функциональных потенциалов (субпотенциалов) миграционного потенциала и разработана их типовая структура. Миграционный потенциал рассмотрен как гибкая

УДК 314:331.5:325

Поступила в редакцию: 01.07.2022

Принята к публикации: 20.04.2023

и корректирующая переменная. Проанализировано позитивное и негативное воздействие миграции на различные сферы жизнедеятельности стран-доноров и стран-реципиентов. В частности, образовательный потенциал отражается в интеллектуальном потенциале высококвалифицированных мигрантов и способствует развитию инновационной деятельности в принимающем регионе. В то же время низкий уровень интеграционного потенциала внешних мигрантов может быть источником ксенофобских настроений со стороны принимающего населения. Для стран-доноров основным положительным и преобразующим фактором глобальной миграции являются денежные переводы. Авторы приходят к выводу, что полученные результаты свидетельствуют о формировании интегративной системы миграционного потенциала, в этой связи актуальным становится решение задач по созданию условий для привлечения мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития России и формированию новых подходов к реализации миграционной политики.

Ключевые слова: потенциал иммигрантов, структура миграционного потенциала, экономический и демографический потенциал, страны-доноры, страны-реципиенты

Международная миграция в современных условиях выступает важнейшим объектом международного регулирования. Общая численность международных мигрантов в 2020 г. составила 281,7 млн чел. или 3,7% общей численности мирового населения¹. Расширение возможностей для пересечения границ, социальное и экономическое развитие и неравенство, а также усиление борьбы за квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов — вот лишь некоторые из причин, по которым миграция увеличилась в абсолютном выражении за последние несколько десятилетий.

Международная миграция является одним из источников повышения численности населения государства, если переселенцы прибывают на постоянное, а не временное место жительства.

В то же время международная миграция может оказывать существенное как позитивное, так и негативное воздействие не только на экономику, но и на другие сферы жизнедеятельности стран-доноров и стран-реципиентов.

В данном ключе мы предлагаем рассмотреть миграционный потенциал и оценить существующие миграционные резервы населения в странах исхода и приёма, в первую очередь, демографические и экономические.

Понятие «потенциал» включает в себя реальные, конкретные и фиксированные возможности, сформированные в процессе какой-либо деятельности и находящиеся в «запасе», но в настоящее время нереализованные. М.Т. Шафиков приводит такое определение: «под потенциалом понимаются средства,

¹ Доклад Международной организации по миграции. *IOM*. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2020-russian> (дата обращения: 07.12.2023).

запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определённой цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи. Нередко потенциал сводят либо к возможностям, либо к способностям, либо к ресурсам. Однако возможности, способности и ресурсы, даже вместе взятые, не исчерпывают содержания понятия «потенциал». В силу этого исследователи продолжают выявлять и перечислять его составляющие» (Шафиков 2019: 106).

Применительно к миграции, «потенциал» — это реальные ресурсы миграционно активной части населения. Иными словами – это готовность к переезду, то, что в перспективе формирует вероятные миграционные потоки при постоянных социально-экономических условиях, и это следует учитывать при определении понятия «миграционный потенциал».

Широкая трактовка понятия «миграционный потенциал» состоит в его рассмотрении как источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы при перемене места жительства для достижения определённой цели, это готовность практического осуществления акта миграции в существующих условиях в целях более эффективного применения и использования собственных способностей и возможностей. Категория «миграционный потенциал» связана с обобщённой, собирательной характеристикой населения как вероятностной системы, привязанной к месту и времени (Гришанова, Кожевникова 2016: 44).

По мнению учёных Бамбергского университета Йозефа и Сюзанны Шмид, «потенциал миграции возникает из-за качественного несоответствия демографических, экономических, политических и экологических условий между регионом оттока и целевым регионом». К потенциалу миграции учёные относят тех «кто хочет уехать, кто считает, что не сможет достичь жизненных целей у себя дома, и поэтому стремится мигрировать в более перспективный регион в удобное время и различными путями» (Schmid 2019).

Миграционный потенциал — это часть населения, являющаяся ресурсом для миграционного оттока при наступлении способствующих выезду обстоятельств. Между потенциалом миграции и фактическим оттоком нет простой причинно-следственной связи. Каждому процессу миграции предшествует оценка преимуществ и недостатков между переселением и удержанием на месте, а также между привлекательностью целевого региона и размером тех барьеров и препятствий, которые необходимо преодолеть на пути к нему. Барьеры всегда возникают из-за регионального несоответствия демографических, экономических, политических и экологических обстоятельств. В какой степени реализуется отток, зависит от индивидуальных возможностей и мотиваций потенциальных целевых мигрантов.

Термин «миграционный потенциал (лат. potential)» в современных российских реалиях стал широко применяться для оценки возможных к переселению в Россию из нового зарубежья соотечественников, оставшихся там после образования независимых государств².

В 2010 г. Л.Л. Рыбаковский в научном докладе «Миграция русского населения в России» отмечал: «в настоящее время за пределами России проживают 25,3 млн русских. Часть этого населения может рассматриваться как миграционный потенциал для формирования потоков переселенцев на территорию России». Миграционный потенциал может отличаться по масштабам и составу участников и в течение непродолжительного времени может не только сокращаться, но и возрастать (Рыбаковский 2011: 24).

По мнению О.Д. Воробьёвой, миграционный потенциал — это «возможная в данный момент численность населения, которая может в качестве эмигрантов выехать из страны проживания, при условии сохранения значимости и структуры выталкивающих и притягивающих факторов» (Воробьёва и др. 2012: 344).

В статье О.Т. Риндзак использует определение миграционного потенциала В.П. Кипеня и М.В.Авксентьева, которые определяют его как «возможную на определённый момент численность населения, которая может выехать из страны проживания при сохранении значимости и структуры выталкивающих и сдерживающих факторов» (цит. по Риндзак 2013).

А.С. Максимова обозначает миграционный потенциал как часть населения, которая является ресурсом для миграционного оттока и может мигрировать при наступлении способствующих выезду обстоятельств. Миграционный потенциал зависит от подвижности населения страны исхода и привлекательности страны приёма мигрантов (Максимова 2016: 4).

Ключевыми понятиями при анализе миграционного потенциала являются «миграционная мобильность» и «миграционная установка». В разных отраслях знаний «миграционная мобильность» объясняется по-разному. Так, в экономико-демографических исследованиях миграционная мобильность означает свершившийся факт пространственного перемещения, то есть «включает как собственно миграцию, которая предполагает смену индивидом постоянного места жительства, так и временные, эпизодические перемещения» (Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа 2009). В социологии миграционная мобильность подразумевает более широкие социальные обстоятельства (образование, окружение, благосостояние, уровень притязаний относительно качества жизни, общественных ценностей и т. д.)³.

² *Демографический понятийный словарь*. 2003. Министерство труда и социального развития Российской Федерации. Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. [Архангельский В.Н. и др.]; Под ред. Рыбаковского Л.Л. Москва: Центр соц. Прогнозирования. 349 с. С. 177.

³ Юдина Т. 2007. *Миграция: словарь основных терминов*. Москва: Издательство РГСУ, Академический Проект. С. 42.

Миграционная установка – особый вид социальной установки и элемент начальной стадии миграционного процесса, представляющий собой оценку индивидом своего предполагаемого миграционного поведения, и влияющий на способность и готовность индивида совершить миграцию. Миграционные установки зависят от ситуации, складывающейся в стране проживания и государстве потенциальной эмиграции, и формируют миграционное поведение – совокупность действий и отношений, детерминирующих переселение индивидов или отказ от него.

По утверждению И.С. Прибытковой, потенциал измеряется структурой «миграционных установок», которая включает долю лиц, принявших решение уехать из страны, но ещё не осуществивших его, и долю лиц, не желающих покинуть старое и привычное место жительства (Прибыткова 2011: 62).

Российские учёные наряду с понятием «миграционный потенциал» применяют понятие «потенциальная миграция» – психологическое состояние готовности лица к миграции, то есть установка и намерение выполнения этого действия, которая характеризуется принятым, но не реализованным решением о переезде» (Рыбаковский 2001: 27).

Важнейшим детерминантом миграционного потенциала является оценка существующей социально-экономической ситуации в месте проживания и перспективы её изменения в будущем как с точки зрения конкретных факторов, влияющих на восприятие, так и с позиций возможных путей и способов её изменения.

Проанализировав разные подходы к понятию «миграционный потенциал», авторы предлагают рассматривать его как «интегративную систему количественных и качественных характеристик активного населения, имеющего высокий уровень миграционной мобильности и мотивированного к смене места жительства».

Структура миграционного потенциала

Миграционный потенциал представляет собой совокупность составляющих его функциональных потенциалов (субпотенциалов). Среди них чаще всего выделяют социально-демографический и экономический потенциал мигрантов. Однако на сегодняшний день не существует общепринятой структуры миграционного потенциала, что позволяет самостоятельно определять основные элементы, входящие в состав потенциала в зависимости от особенностей миграционной ситуации стран-доноров и стран-реципиентов, а также от проводимой в стране государственной миграционной политики.

Миграционный потенциал – это совокупность ресурсов, в число которых, кроме обозначенных выше, входят:

- трудовой;
- предпринимательский;

- образовательный;
- адаптационный;
- интеграционный;
- религиозный;
- культурный;
- этнический;
- семейный;
- политический;
- общественный;
- статусный;
- интеллектуальный,
- состязательный,
- социально-психологический,
- инновационный,
- духовный
- и другие.

Рисунок 1. Типовая структура миграционного потенциала населения территории.

Figure 1. Typical structure of the population's migration potential.

Data Source: created by the authors.

Структура миграционного потенциала раскрывает его элементный состав, возможности формирования и развития. Важно подчеркнуть, что предложенные авторами элементы миграционного потенциала являются условными, поскольку все они тесно связаны между собой и взаимозависимы, что не позволяет провести чёткую границу и определить степень интегративной совокупности качественных и количественных характеристик мигрантов. Все элементы структуры можно сгруппировать на составляющие по разным основаниям классификации. Тем не менее предложенная структура представляется необходимой для полноты изучения многогранности миграционного потенциала (рис.1).

Рассмотрим некоторые элементы миграционного потенциала подробно.

Образовательный потенциал представляет собой способность мигрантов к наиболее эффективному интеллектуальному и физическому труду на основе использования всей совокупности своих знаний, умений, навыков, способностей и культуры.

Образовательный потенциал мигрантов включает:

1. Накопленные поколениями знания и опыт, которые передаются мигрантами через систему образования;
2. Совокупность знаний, навыков и опыта мигрантов в общих и узких областях профессии;
3. Совокупность знаний, навыков и опыта мигрантов для функционирования общественных и научно-инновационных систем.

Образовательный потенциал дополняется воспроизводством интеллектуального потенциала общества, определяющего качественный состав рабочей силы в стране и проявляющегося как в росте спроса на профессиональное образование, так и в увеличении объёмов его предложения.

Интеллектуальный потенциал высококвалифицированных мигрантов способствует последующей инновационной деятельности на уровне организации. Мы утверждаем, что опыт мигрантов, как правило, отличается от опыта местных высококвалифицированных работников, их взгляды на решение производственных проблем также будут отличаться. Некоторые организации рассматривают образование, идеи, навыки и опыт мигрантов как потенциально ценные ресурсы, которые могут быть использованы для усовершенствования продуктов, стратегий и методов ведения бизнеса. В то же время нельзя с уверенностью говорить о том, каким образом стратегия найма мигранта в принимающей стране может повлиять на развитие их интеллектуального потенциала, как будет развиваться их карьера, каких результатов они смогут достичь на индивидуальном уровне.

Социально-культурный (интеграционный) потенциал мигрантов – это готовность мигрантов стать членами принимающего сообщества. На первом этапе мигрант приспосабливается к новым социокультурным условиям, в перспективе стремится остаться в стране на долгий срок или стать гражданином. На интеграционный потенциал значительное влияние оказывает параметр

«длительность пребывания на территории вселения», от которого зависит уровень дистанцированности от родной культуры, частота контактов с родными и близкими, оставшимися на родине. Адаптируясь в новых условиях, мигранты вынуждены решать целый ряд бытовых проблем и административных вопросов. В структуру ресурсного потенциала, способствующего интеграции мигрантов, входит:

- доступность объектов социальной среды;
- хорошее владение языком;
- прочность родственных связей;
- социокультурные различия между странами, участвующими в миграционном обмене;
- самоорганизация разных этнических групп;
- развитость неформальных сетей взаимодействия;
- установки на возвращение на родину, интеграцию в новой стране или «жизнь на две страны»;
- ориентация на межнациональные браки и т. д. (Леденева 2015: 723).

Для формирования интеграционного потенциала большое значение имеет развитие неформальных социальных сетей. При помощи сетей мигранты находят работу, жильё, решают насущные проблемы. Основная функция таких сетей — обезопасить членов группы от реальных или мнимых угроз в условиях трудной жизненной ситуации. От успешного решения проблем будет зависеть степень адаптированности или интегрированности мигрантов в принимающее общество. Потенциал этнической социальной сети – это «не просто совокупность индивидуальных актов территориальных перемещений этнических мигрантов, реализуемых ими независимо друг от друга, а совокупность сетевых связей участников миграционных процессов, соединяющих их в разных районах выбытия и прибытия» (Рзаева 2015: 64). Интеграционный потенциал обусловлен ценностно-мотивационными особенностями и часто зависит от этнического признака, который влияет на силу или слабость взаимосвязей. Сети с сильными взаимосвязями помогают мигрантам совершать все свои социальные действия (поиск работы, выбор территории проживания, оформление документов и т. д.), при этом сохраняется социальная дистанция с местным населением.

Экономический потенциал иммигрантов для страны назначения

Миграция всегда была связана с острыми и долгосрочными экономическими и социальными событиями, но её направление никогда нельзя было предсказать. Особую роль в этих потоках играет временная трудовая миграция. Как правило, две трети международных мигрантов составляют трудовые мигранты. Независимо от потенциальных изменений, большинство мигрантов в конечном итоге становятся частью рабочей силы в своих новых странах. К числу глобальных работников можно отнести временных трудовых мигрантов, предпринима-

телей-мигрантов, беженцев, стремящихся получить доступ к местным рынкам труда в странах назначения, и любые другие категории работников, которые живут и работают в стране, отличной от страны своего происхождения.

В исследованиях зарубежных авторов, посвящённых изучению особенностей миграционного потенциала в странах-реципиентах, затрагиваются темы изменения статуса мигрантов (Најго и др. 2021: 3), роли статуса личности в предпринимательских намерениях иммигрантов (Vandor 2021: 4), интерактивного влияния пола, национальности и родного языка на результаты работы мигрантов (Fitzsimmons, Vaggs, Brannen 2020), осмысленных нарративов, которые позволяют квалифицированным работникам-мигрантам развивать позитивную идентичность в условиях понижения профессионального уровня (Fernando, Patriotta 2020), определяющие факторы денежных переводов на уровне стран-доноров (Dietz 2015: 3).

Чаще всего в исследованиях отмечается вклад в экономику принимающих стран высококвалифицированных мигрантов. Однако низкоквалифицированные мигранты также играют значительную роль. В странах с большой долей высококвалифицированных местных жителей низкоквалифицированные рабочие-мигранты дополняют навыки местных жителей, занимая рабочие места в непривлекательных секторах экономики (Laurson K. и др. 2020).

Например, в Российской Федерации наибольший кадровый дефицит низкоквалифицированной рабочей силы наблюдается в строительном секторе и достигает 80%. Согласно данным HeadHunter, за последние три года число вакансий в российском строительном секторе увеличилось на 147%. В январе 2019 г. на стройки требовалось 38 143 чел., спустя год — 43 027, а к январю 2021 г. — 58 057 работников. К июлю 2021 г. количество вакансий выросло до 94 316. Общий дефицит рабочей силы в стране – 1 млн чел.⁴

Мигранты в России составляют около 10% рабочей силы. Их вклад в ВВП – около 7,5% по оценке МГУ и Международной организации труда. Это около 8,5 трлн руб. за 2019 г., или 1,1 млн руб. на работающего мигранта⁵.

Современные модели миграции меняют представления о мигрантах и миграции. Появляются новые коридоры миграции, из всё более разнообразных стран происхождения, при этом пункты назначения мигрантов не меняются и, в основном, находятся в Западной Европе, Северной Америке и регионе Персидского залива (Czaika, De Haas 2014: 4). Таким образом, миграция глобализировалась с точки зрения страны назначения, но не с точки зрения страны происхождения. Это, в целом, отражает асимметричный характер процессов глобализации.

⁴ Зарплаты на российских стройках резко выросли. Но эти деньги некому платить. *Рамблер финансы*. URL: <https://finance.rambler.ru/money/46968124-zarplaty-na-rossijskih-stroykah-rezko-vyrosli-no-eti-dengi-nekomu-platit/>. (дата обращения: 07.12.2023)

⁵ Газеты пишут о трудовых мигрантах. *Демоскоп Weekly*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0865/gazeta014.php>. (дата обращения: 07.12.2023)

Изменения создали, с одной стороны, значительные возможности, с другой стороны, проблемы для отдельных лиц, организаций и обществ. На индивидуальном уровне существуют серьёзные различия между обстоятельствами миграции и, следовательно, опытом, что приводит к различным «культурам миграции». Например, мигранты, не имеющие особых причин покинуть свою страну, но рассматривающие миграцию как свободу и новое начало, в целом, менее уязвимы и более мотивированы к интеграции, чем мигранты, у которых не было другого выбора, кроме как уехать из страны. На организационном уровне многие компании нанимают мигрантов, чтобы получить доступ к разнообразным рынкам и клиентам, защитить местные ресурсы или поделиться знаниями за пределами национальных и географических границ. На общественном уровне денежные переводы мигрантов увеличивают общую и более узко определяемую доступность венчурного капитала в странах происхождения мигрантов, а также обеспечивают более широкую открытость для международной торговли.

Сравнительные исследования анализируют опыт мигрантов и опыт местных работников. Хотя многие страны приветствуют квалифицированных мигрантов в надежде заполнить дефицит рынка труда, исследования показывают, что чем более квалифицированы мигранты, тем меньше у них шансов найти подходящую работу по сравнению с их местными коллегами. Это явление называется «парадоксом навыков» и распространено во многих странах, принимающих мигрантов (например, в Западной Европе, США, Канаде) по двум причинам: во-первых, даже если мигрант имеет высокий уровень образования, его социальный статус («быть мигрантом») остаётся низким в стране приема и этот статус мигранта не должен запятнать высокий профессиональный и социальный статус местных специалистов; и, во-вторых, конкуренция за высококвалифицированные рабочие места более жёсткая, чем за низкоквалифицированные (Dietz и др. 2015: 3)

Для формирования миграционного потенциала, важно понять, как квалифицированные мигранты реализуют свою карьеру в местном контексте, с какими препятствиями сталкиваются в создании сети, сопоставимой с той, которую они оставили в стране исхода. Основное препятствие – низкий статус большинства прибывших мигрантов. Для мигрантов остаётся один выход — стремиться стать частью неформальных этнических сетей мигрантов. Хотя эти сети и обеспечивают некоторую поддержку мигрантам, они, как правило, не являются способом реализации карьеры, т. к. не связаны какими-либо контактами с высоко статусными представителями этнической группы. Для мигрантов включение в рынок труда обеспечивает большую экономическую безопасность и повышает их благосостояние и чувство принадлежности к принимающему обществу.

Особый интерес в исследованиях представляет изучение карьерных переходов квалифицированных мигрантов и вопросов трудовой интеграции по прибытии в принимающую страну. Для того, чтобы участвовать в миграции и справляться с её многочисленными проблемами, многие мигранты, как пра-

вило, мотивированы усердно работать и добиваться высоких результатов. Таких мигрантов называют «адаптивными» в своей новой карьерной ориентации, то есть они проявляют инициативу в своих усилиях по адаптации, но при этом осознают препятствия на пути к ней. Они чаще других имеют более высокую мотивацию к достижениям и используют имеющийся у них потенциал (Entzinger, Biezeveld 2003: 32).

Потенциальный вклад мигрантов не может быть реализован без надлежащей трудовой интеграции. Даже в странах, известных как «страны мигрантов», потеря стоимости, связанная с проблемами интеграции, может быть значительной. Например, было показано, что экономика Канады ежегодно теряет более 11 млрд долл. из-за недостаточного использования навыков мигрантов (Reitz, Curtis, Elrick 2014).

Активно исследуется предпринимательский потенциал мигрантов в странах-реципиентах. Факторы, лежащие в основе предпринимательского выбора мигранта, можно разделить на две группы:

1. предпринимательство рассматривается мигрантами как стратегия выживания (Ахметова 2019: 307; Рунова 2022: 1095; Рязанцев 2000: 77);
2. предпринимательский успех объясняется деловой хваткой и пассионарностью мигрантов (Portes, Yiu 2013: 75; Пешкова 2018: 22).

Исследователи связывают предпринимательство мигрантов с высшим образованием и опытом ведения бизнеса, приобретённым в принимающих странах. Чаще всего предпринимательство возникает среди групп мигрантов со средним или элитным прошлым в своих странах, что приводит к доступу к финансовому капиталу как через родственников, так и через финансовые учреждения, обслуживающие мигрантов в принимающих странах (Naudé, Siegel, Marchand 2017). Готовность мигрантов идти на риск — характеристика, уже продемонстрированная ими, когда они решились на переезд в другую страну — также является фактором их предпринимательского потенциала.

Экономический потенциал иммигрантов для страны происхождения

Двумя ключевыми темами, возникшими в контексте исследований миграционного потенциала для стран-доноров, являются денежные переводы и их влияние на торговлю. С экономической точки зрения последствия денежных переводов, которые мигранты отправляют своим семьям, представляют собой один из самых преобразующих процессов глобальной миграции⁶. Финансовые потоки, генерируемые международными мигрантами, и денежные переводы

⁶ Доклад Международной организации по миграции. *IOM*. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf

превышают национальные бюджеты некоторых развивающихся стран, а также потоки прямых иностранных инвестиций и официальной помощи в целях развития, которые эти страны получают (Batista, Narciso 2018). В 2020 г. мировые денежные переводы достигли 717 млрд долл. США, из которых более 529 млрд долл. США были отправлены в развивающиеся страны, где денежные переводы часто являются одним из крупнейших секторов экономики⁷.

Мигранты и их денежные переводы способствуют развитию жизненно важных строительных сфер в странах происхождения мигрантов, напрямую связаны с увеличением новых предприятий и доступности капитала для инвестирования в новые предприятия и с большей интернационализацией экономики в целом. Увеличение объёма спроса, создаваемого денежными переводами и инвестициями мигрантов в их родных странах, также способствует расширению рынка для транснациональных корпораций и побуждает местные фирмы самим выходить за границу, открывая филиалы в своих районах проживания. Более того, отсутствие хорошего образования или технической подготовки у мигрантов не влияет на цели финансирования (Vaaler 2011). Однако, когда денежные переводы поступают от мигрантов, живущих за границей в рассеянных диаспорах, прямое влияние денежных переводов мигрантов на доступ к венчурному капиталу на родине становится незначительным. Эти прямые эффекты усиливаются в географически сконцентрированных диаспорах, особенно в концентрированных диаспорах, состоящих из менее квалифицированных (образованных) мигрантов. В этом контексте следует отметить, что институты взаимодействия с диаспорой значительно усиливают положительное влияние денежных переводов. Но нельзя забывать, что улучшение экономических возможностей и трудоустройства на национальном рынке труда могут способствовать снижению уровня миграционного потенциала и, таким образом, замедлить темпы выезда трудоспособного населения.

Демографический потенциал иммигрантов для страны назначения

Наиболее очевидным и непосредственным демографическим последствием иммиграции в тот или иной район является увеличение общей численности населения этого района. Сегодня иммиграция является основным фактором изменения численности населения во многих частях мира.

Потенциальные иммигранты также могут изменить возрастную структуру в странах назначения. Большинство мигрантов – это молодые люди в возрасте от 20 до 40 лет, что положительно влияет на показатели старения населения,

⁷ World Bank Predicts Sharpest Decline of Remittances in Recent History. Press Release 2020. *World Bank*. 2020/175/SPJ. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-of-remittances-in-recent-history> (дата обращения: 07.12.2023)

т. к. доля населения старшего возраста может снижаться в силу иммиграции молодёжи.

Иммиграция в страну назначения может также повлиять на региональное распределение населения, поскольку значительная доля иммигрантов, как правило, селится в городской местности.

Потенциал иммигрантов может повлиять на рождаемость в стране назначения. Как правило, женщины-иммигранты имеют более высокую фертильность, чем коренные женщины. Поскольку абсолютное большинство женщин-иммигрантов находится в детородном возрасте, их вклад в число рождений в стране назначения относительно высок, а доля их рождений превышает долю рождений в общей численности населения. Например, в 2005 г. на долю женщин-иммигрантов приходилось примерно каждое пятое рождение в Англии и Уэльсе, Нидерландах, Швеции и Германии (Уилсон и др. 2015: 15). В США в 2010 г. каждый четвёртый ребенок был рождён матерью иностранного происхождения (Livingston, Cohn 2010).

Исследования смертности иммигрантов в западных странах показывают, что иммигранты, как правило, имеют более низкую смертность, чем коренные жители (Singh, Rodriguez-Lainz, Kogan 2013), что выглядит парадоксально, поскольку их социально-экономические условия в стране назначения часто менее благоприятны, чем у местных жителей. Одной из причин может быть положительный отбор иммигрантов – так называемый «эффект здорового мигранта», подразумевающий, что они, как правило, являются одними из самых здоровых в районе своего происхождения и живут дольше, чем их соотечественники (Dunn, Dyck 2000). Тем не менее факторы уязвимости в отношении здоровья и устойчивости носят динамичный характер и меняются со временем. Хорошее здоровье может быть подорвано нестабильными условиями труда после миграции.

Другим объяснением данного феномена является так называемый латиноамериканский парадокс «смещение (уклонение) лосося», впервые изученный в США на примере латиноамериканских мигрантов и предполагающий, что мигранты возвращаются в район своего происхождения до того, как они умрут, и, следовательно, не способствуют повышению уровня смертности в районе назначения. Эта гипотеза предполагает, что многие трудовые мигранты возвращаются домой после временной работы, выхода на пенсию или тяжёлой болезни. Это означает, что их смерть происходит на их родной земле и не учитывается в отчётах о смертности в странах приёма (Abraído-Lanza и др. 1999). Ещё одно объяснение связывает низкую смертность с тем, что иммигранты привносят здоровый образ жизни из культуры своего происхождения. Однако стоит учитывать низкое качество данных о численности и смертности мигрантов.

Помимо того, что иммигранты высокой рождаемостью или низкой смертностью вносят вклад в средний уровень рождаемости и смертности в обществе, они также могут влиять на рождаемость и смертность среди местных жителей.

Иммигранты могут переносить инфекционные заболевания, которые влияют на смертность в принимающем обществе, или изменять нормы рождаемости и репродуктивного поведения местных жителей.

Часто потенциал иммиграции стимулирует дальнейшую иммиграцию. Сети мигрантов и учреждения, оказывающие поддержку мигрантам, могут постепенно сделать миграцию независимой от тех причин, которые изначально её вызвали, и в результате совокупной причинно-следственной связи миграция, как правило, приводит к увеличению миграции.

Демографический потенциал иммигрантов для страны происхождения

Многие демографические последствия для стран происхождения являются отражением последствий оттока населения за рубеж: при прочих равных условиях миграция приведёт к сокращению общей численности населения и изменению возрастной структуры – обычно с меньшим количеством людей в возрасте 20–40 лет (и меньшим количеством детей).

Внешняя миграция оказывает влияние на рождаемость в странах происхождения несколькими способами. С одной стороны, эмиграция может снизить демографическую нагрузку в густонаселенных районах и, таким образом, способствовать поддержанию приемлемых показателей рождаемости. С другой стороны, если один партнёр мигрирует, а другой остаётся, их деторождение может быть отложено или отменено. Замечено, что более низкая рождаемость и меньшая доля браков наблюдается в странах и районах с большой миграцией мужчин. Массовая миграция мужчин в возрасте 25–35 лет снижает потенциал для деторождения из-за отсутствия подходящих партнёров и оказывает влияние на фертильность (Бальбо, Биллари, Миллс 2017). На эффекты рождаемости косвенно воздействует эмиграция, в результате которой миграционные потоки увеличиваются и мигранты, успешно адаптировавшиеся в новую среду принимающего государства, могут мотивировать своих соотечественников к переезду, способствуя, таким образом, увеличению рождаемости в принимающих странах.

На смертность в странах происхождения мигрантов оказывают влияние несколько факторов. Во-первых, возвращение мигрантов на родину в пожилом возрасте или после болезни с завершением их трудовой деятельности будет способствовать повышению показателей смертности в местах их происхождения. Во-вторых, на смертность влияет значительная эмиграция жизненно важного медицинского персонала. С другой стороны, для семей, оставшихся без попечения мигрировавших родителей, денежные переводы могут увеличить доход домохозяйства и, таким образом, косвенно повлиять на здоровье и благополучие семьи. А сами мигранты, возвращаясь на родину, распространяют новый

образ жизни, включающий отношение к здоровью как к ценности; формируют здоровьесберегающие поведенческие стратегии, вовлекая своих родственников и друзей, что, в целом, может повлиять на показатели смертности.

В любом случае ранее выехавшие мигранты создают сеть для потенциальных мигрантов, демонстрируют возможности, которые ранее считались недостижимыми, а денежные переводы и новые идеи могут позволить всё большему числу людей выезжать из своей страны.

Заключение

В статье представлен проблемно-ориентированный обзор российских и зарубежных научных публикаций, выявляющий механизмы и факторы влияния потенциала мигрантов на экономическое и демографическое развитие стран-реципиентов и стран-доноров. Уточнены сущностные характеристики понятия «миграционный потенциал» и предложено его авторское определение. Разработана дифференцированная по различным основаниям классификации типовая структура миграционного потенциала. Выявлены ключевые социальные факторы миграционного потенциала для стран-доноров и стран-реципиентов.

Мы определили основные функциональные потенциалы (субпотенциалы) составляющие «миграционный потенциал», представили их в виде структуры, раскрывающей их элементный состав, возможности формирования и развития. Миграционный потенциал рассматривался нами как «интегративная система количественных и качественных характеристик активного населения, имеющего высокий уровень миграционной мобильности и мотивированного к смене места жительства». Было подтверждено положительное влияние мигрантов на создание интеллектуального, инновационного и социального потенциала в странах-реципиентах. Например, влияние интеллектуального потенциала высококвалифицированных мигрантов на развитие инновационной деятельности на уровне организации. Но исследование показало, что реальность гораздо сложнее. Если смотреть на ситуацию в долгосрочной перспективе и считать, что мигранты прибывают, чтобы остаться навсегда, необходимо учитывать не только экономические последствия, но и последствия в других сферах жизнедеятельности.

Мы выявили позитивные эффекты денежных переводов мигрантов на родину, стимулирующих предпринимательские возможности местного населения. Потенциал денежных переводов заключается в том, что местные предприниматели, использующие денежные переводы в качестве финансирования для инвестиций, поддерживают сетевую бизнес-структуру со своими соотечественниками в других странах и способствуют развитию своих более бедных стран.

Мы показали, что миграционный потенциал имеет фундаментальное значение для демографических процессов в странах исхода и странах приёма мигрантов, при этом демографические последствия миграции населения концентрируются на региональном и локальном уровне.

В заключение следует отметить, что миграция не является проблемой. Это глобальное явление, встроенное в многогранный контекст с экономическими, культурными, правовыми и политическими элементами. Наше исследование может стать основой для перспективного изучения потенциала мигрантов через разные уровни наблюдения: индивидуальный, организационный и общественный. Исследования этих уровней позволит расширить текущие знания о миграционном потенциале, а будет способствовать продвижению исследований межуровневых связей между социальным контекстом (макроуровнем), организационной политикой и практикой (мезоуровнем) и индивидуальными стратегиями мигрантов (микроуровень). Растущий интерес к этой теме актуализируется научными дискуссиями, пробелами наших знаний и перспективой для будущих исследований.

Об авторах:

Виктория Юрьевна Леденева – доктор социологических наук, главный научный сотрудник – руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп.1. ORCID: 0000-0002-9478-2917.
E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Абубакр Хасанович Рахмонов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп.1. ORCID: 0000-0001-9924-5857.
E-mail: abubak.93@mail.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта №22-68-00210 (<https://rscf.ru/project/22-68-00210/>).

UDC 314:331.5:325
Received: July 01, 2022
Accepted: April 20, 2023

The Impact of 'Migration Potential' on the Economic and Demographic Development of Donor and Recipient Countries

 V.Yu. Ledeneva, A.Kh. Rakhmonov
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269)

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The phenomenon of global migration exerts a substantial impact on nations, organizations, and individuals, yet the focus of scholarly discourse on the potential of migrants has historically not paralleled the magnitude of this phenomenon. This study brings into focus the often-neglected dual nature of immigrant potential, impacting both countries that receive migrants (recipient countries) and those from which migrants originate (donor countries). Prior research within the Russian context predominantly examined the potential of compatriots in post-independence neighboring countries or the potential related to internal migration and the redistribution of human and labor resources regionally. Prevailing perspectives have largely been confined to examining the migration potential of specific socio-demographic groups within defined territories, often characterized by distinct ethnic features. This research illuminates the dual aspect of external migrant potential. It elucidates how migrants contribute significantly to the development of host countries, while donor countries also reap considerable benefits from the migratory capabilities and engagements of their citizens in foreign employment.

The objective of this article is to augment theoretical paradigms in the study of "migration potential," conceptualizing it as an integrative system that combines quantitative and qualitative attributes of a highly mobile and motivated populace. The paper seeks to delineate the conceptual framework of migration potential, establish its structural composition, and elucidate the mechanisms and factors through which migrant potential influences the economic and demographic progress of both recipient and donor nations.

Findings: The study delineates the constituent components of the functional sub-potentials (subcomponents) within the broader construct of "migration potential," synthesizing these through a meticulous examination of extant Russian and international academic literature. Migration potential is approached as a variable that is both fluid and subject to modification. The research critically analyzes the multifaceted impacts – both advantageous and adverse – of migration on diverse sectors of life in donor and recipient countries. A case in point is the correlation between the educational potential and the intellectual prowess of highly skilled migrants, which significantly contributes to innovation within the host regions. Conversely, a deficiency in the integration potential of external migrants may precipitate xenophobic tendencies among native populations. From the perspective of donor countries, the influx of remittances stands out as a pivotal and transformative element within the broader context of global migration.

Keywords: potential of immigrants, structure of migration potential, economic and demographic potential, donor countries, recipient countries.

About the authors:

Viktoria Yu. Ledeneva – Doctor of Science (Sociology), Chief Research Fellow – Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6 Fotiyeva st., Moscow, Russia, 119333. ORCID: 0000-0002-9478-2917. E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Abubakr Kh. Rakhmonov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6 Fotiyeva st., Moscow, Russia, 119333. ORCID: 0000-0001-9924-5857. E-mail: abubak.93@mail.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-68-00210 (<https://rscf.ru/project/22-68-00210/>).

References:

- Abraído-Lanza A. et al. 1999. The Latino Mortality Paradox: A Test of the «Salmon Bias» and Healthy Migrant Hypotheses. *American journal of public health*. DOI: 10.2105/AJPH.89.10.1543
- Batista C., Narciso G. 2018. Migrant Remittances and Information Flows: Evidence from a Field Experiment. *The World Bank Economic Review*. 32(1). P. 203–219. DOI: 10.2139/ssrn.2384627
- Czaika M., De Haas H. 2014. The Globalization of Migration: Has the World Become More Migratory? *International Migration Review*. 48(2). P. 283–323. DOI: 10.1111/imre.12095
- Dunn J. R., Dyck I. 2000. Social Determinants of Health in Canada's Immigrant Population: Results from the National Population Health Survey. *Social Science & Medicine*. 51(11). P. 1573–1593. DOI: 10.1016/S0277-9536(00)00053-8
- Entzinger H., Biezeveld R. 2003. *Benchmarking in Immigrant Integration*. 53 p.
- Fernando D., Patriotta G. 2020. “Us versus them”: Sensemaking and Identity Processes in Skilled Migrants' Experiences of Occupational Downgrading. *Journal of World Business*. 55(4). P. 101–109. DOI: 10.1016/j.jwb.2020.101109
- Fitzsimmons S. R., Baggs J., Brannen M.Y. 2020. Intersectional Arithmetic: How Gender, Race and Mother Tongue Combine to Impact Immigrants' Work Outcomes. *Journal of World Business*. 55(1). P. 101–103. DOI: 10.1016/j.jwb.2019.101013
- Hajro A. 2021. Global Migrants: Understanding the Implications for International Business and Management. *Journal of World Business*. 56(2). P. 101–192. DOI: 10.1016/J.JWB.2021.101192
- Laursen K., Leten B., Han N., Vancauteran M. 2020. Mounting Corporate Innovation Performance: The Effects of High-Skilled Migrant Hires and Integration Capacity. *Research Policy*. 49(9). DOI: 10.1016/j.respol.2020.104034.
- Livingston G., Cohn D. 2010. U.S. Birth Rate Decline Linked to Recession. *Washington D. C. Pew Research Center*. URL: www.pewsocialtrends.org/files/2010/10/753-birth-rates-recession.pdf
- Naudé W., Siegel M., Marchand K. 2017. Migration, *Entrepreneurship and Development: Critical Questions*. IZA Journal of Migration. 6(1). P. 5. DOI: 10.1186/s40176-016-0077-8

Portes A., Yiu J. 2013. Entrepreneurship, Transnationalism, and Development. *Migration Studies*. 1(1). P. 75–95. DOI: 10.1093/MIGRATION/MNS036

Reitz J. G., Curtis J., Elrick J. 2014. Immigrant Skill Utilization: Trends and Policy Issues. *Int. Migration & Integration*. 15(1). P. 1–26. DOI:10.1007/S12134-012-0265-1

Schmid P.D.J. Definition: Migrationspotenzial. *Springer Professional*. URL: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/migrationspotenzial-51469> (дата обращения: 14.04.2022).

Singh G. K., Rodriguez-Lainz A., Kogan M.D. 2013. Immigrant Health Inequalities in the United States: Use of Eight Major National Data Systems. *Scientific World Journal*. 21 p. DOI: 10.1155/2013/512313

Vaaler P.M. 2011. Immigrant Remittances and the Venture Investment Environment of Developing Countries. *J Int Bus Stud*. 42(9). P. 1121–1149. DOI: 10.1057/JIBS.2011.36

Dietz J. et al. 2015. The Skill Paradox: Explaining and Reducing Employment Discrimination Against Skilled Immigrants. *The International Journal of Human Resource Management*. 26(10). P. 1318–1334. DOI: 10.1080/09585192.2014.990398.

Akhmetova I.N. 2019. Realizaciya konstitucionnogo prava na predprinimatel'skuyu deyatelnost' kak sposob integracii migrantov v prininimayushchem soobshchestve [Implementation of the Constitutional Right to Entrepreneurial Activity as a Way of Integrating Migrants in the Host Community]. *Modern scientist*. №4. P. 304–309. (In Russian)

Balbo N., Billary F., Mills M. 2017. Rozhdaemost' v razvityh stranah: obzor issledovaniy. Demograficheskoe obozrenie [Fertility in Developed Countries: a Review of Research]. *Demographic Review*. 4(2). P. 133–195. DOI: 10.17323/demreview.v4i2.7107 (In Russian)

Grishanova A., Kozhevnikova N. 2016. Migracionnyj potencial: teoreticheskie aspekty [Migration Potential: Theoretical Aspects]. *Population*. 1(1). S. 42–51. (In Russian)

Ledeneva V. Yu. 2015. Formy i modeli social'noj adaptacii i integracii migrantov [Forms and Models of Social Adaptation and Integration of Migrants]. *Politics and Society*. 6(126). P. 717–728. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.6.10786 (In Russian)

Maksimova A. S. 2016. *Migracionnyj potencial: opredelenie i metodika ocenki* [Migration Potential: Definition and Assessment Methodology]. Thesis. P. 187. (In Russian)

Peshkova V. M. 2018. Predprinimatel'skaya aktivnost' inostrannyh trudovyh migrantov v Rossii [Entrepreneurial Activity of Foreign Labor Migrants in Russia]. *Economic sociology*. 19(5). P. 11–40. (In Russian)

Migraciya naseleniya: teoriya i praktika [Population Migration: Theory and Practice]. 2012. Ed. Vorobieva O.D., Topilina A.V. Moscow: Economic education.

Rindzak O.T. 2013. Migracionnyj potencial naseleniya Karpatskogo regiona Ukrainy [Migration Potential of the Population of the Carpathian Region of Ukraine]. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. №6.

Rybakovskiy L.L. 2011. Migracionnyj potencial: kriterii ocenki i sovremennye masshtaby [Migration Potential: Assessment Criteria and Modern Scales]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 4(324). P. 24–34.

Runova N.Yu. 2022. Znachenie etnicheskogo predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: itogi issledovaniya [The Value of Ethnic Entrepreneurship in the Russian Federation: The Results of the Study]. *Economics, entrepreneurship and law*. 12(3). P. 1093–1106. DOI: 10.18334/epp.12.3.114311

Rzayeva S. V. 2015. Etnicheskaya social'naya set' kak mekhanizm migracionnyh processov i adaptacii migrantov v prininimayushchem obshchestve: o ponyatii i ustrojstve [Ethnic Social Network as a Mechanism of Migration Processes and Adaptation of Migrants in the Host Society: about the Concept and Structure]. *Tomsk State University Bulletin*. №395. DOI: 10.17223/15617793/395/9

Ryazantsev S. V. 2000. Etnicheskoe predprinimatel'stvo kak forma adaptacii migrantov [Ethnic Entrepreneurship as a form of Adaptation of Migrants]. *Social sciences and modernity*. №5. P. 73–86.

Shafikov M. T. 2019. Metodologicheskie osnovy issledovaniya nauchno-obrazovatel'nogo potentsiala [Methodological Bases for Research of Scientific and Educational Potential]. *Bulletin of VEGU*. 2(100). P. 104–113

Wilson K., Sobotka T., Williamson L., Boyle P. 2015. Migraciya i zameshchenie pokolenij v Evrope [Migration and Generational Replacement in Europe]. *Demographic Review*. 2(1). P. 56–88. DOI: 10.17323/DEMREVIEW.V2I1.1789

Список литературы на русском языке:

Ахметова И.Н. 2019. Реализация конституционного права на предпринимательскую деятельность как способ интеграции мигрантов в принимающем сообществе. *Современный учёный*. №4. С. 304–309

Бальбо Н, Биллари Ф., Миллс М. 2017. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований. *Демографическое обозрение*. 4(2). С. 133–195. DOI: 10.17323/demreview.v4i2.7107

Гришанова А., Кожевникова Н. 2016. Миграционный потенциал: теоретические аспекты. *Народонаселение*. 1(1). С. 42–51.

Леденева В.Ю. 2015. Формы и модели социальной адаптации и интеграции мигрантов. *Политика и общество*. 6(126). С. 717–728. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.6.10786

Максимова А.С. 2016. *Миграционный потенциал: определение и методика оценки*. Диссертация к.э.н. С. 187.

Миграция населения: теория и практика. 2012. Под ред. Воробьёвой О.Д., Топилина А.В. Москва: Экономическое образование.

Пешкова В.М. 2018. Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России. *Экономическая социология*. 19(5). С. 11–40.

Рзаева С.В. 2015. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве. *Вестник Томского государственного университета*. №395. DOI: 10.17223/15617793/395/9

Риндзак О.Т. 2013. Миграционный потенциал населения Карпатского региона Украины. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. №6.

Рунова Н.Ю. 2022. Значение этнического предпринимательства в Российской Федерации: итоги исследования. *Экономика, предпринимательство и право*. 12(3). С. 1093–1106. DOI: 10.18334/err.12.3.114311

Рыбаковский Л.Л. 2011. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы. *Социологические исследования*. 4(324). С. 24–34.

Рязанцев С.В. 2000. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов. *Общественные науки и современность*. №5. С. 73–86.

Уилсон К., Сobotка Т., Уильямсон Л., Бойл П. 2015. Миграция и замещение поколений в Европе. *Демографическое обозрение*. 2(1). С. 56–88. DOI: 10.17323/DEMREVIEW.V2I1.1789

Шафииков М.Т. 2019. Методологические основы исследования научно-образовательного потенциала. *Вестник ВЭГУ*. 2(100). С. 104–113.